

"330 мл - это изысканно, но те же 330 мл, мелкая банка на пятьдесят центов дороже крупной банки на три доллара. С небольшим увеличением этих шести долларов, вы уже можете купить версию 2L PLUS для семейного ужина, или просто купить обычную 500ml, в любом случае, это не очень хороший выбор."

Подумав о том, что эти потраченные впустую три доллара можно было бы использовать, чтобы съесть рожок с Ся Синьинь вдвоем, Чэнь Юань почувствовал себя удрученным экстравагантностью Чжоу Фу.

В прошлом он не был настолько осведомлен об экономии денег, но, в конце концов, недавно у него появился сосед, и он больше не был одинок, поэтому должен был научиться поддерживать крышу над головой.

В тот вечер подросток вырос.

"Тогда ты можешь угостить своих одноклассников". негромко предложил Чжоу Фу.

"Хорошо, пожалуйста, выпейте". Чэнь Юань передал подслушивающий напиток прямо Чжоу Фу.

Чжоу Фу в ужасе застыл на месте: ".....".

Я пригласил Чэнь Юаня выпить две бутылки напитков, а он пригласил одну из них себе, так что он все еще в долгу перед ним, и ему придется пригласить его снова в следующий раз

Не думайте об этом, свиные мозги будут сожжены целиком.

Ты напрямую передаешь три части меня, а услуга не возвращается?

Маленький дурак.

"Щелк!" Чэнь Юань увидел, что Чжоу Фу глупо стоит на месте, и сразу же открыл для нее кольцо.

Холодный белый воздух, неторопливо выходящий наружу, пронесся перед ее глазами, Чжоу Фу только тогда отреагировала, а затем сбивчиво сказала: "Но я не пью кока-колу".

"Кто из людей не пьет колу?" Чэнь Юань немедленно задал ответный вопрос.

Такой человек существует в этом мире?

Может быть, вы из тех девушек, у которых дома стоит пианино, которым не разрешается есть шашлык и которые никогда не пьют газированные напитки?

Но кто такая крупная дама с такой большой парой грудей Извините, я тоже стереотипно.

[Которые не пьют колу люди, конечно, не могут пить ах]

[Если вы сделаете глоток этого, вы снова наберете вес, верно?]

[Было бы хорошо, если бы она была без сахара, но я уже]

"Я возвращаюсь в класс".

Когда Чэнь Юань уже собирался озвучить вес, он поспешно перебил собеседницу и предложил уйти.

В конце концов, этот вопрос, называемый женским весом, был слишком личным, и даже подслушивание заставляло его чувствовать себя жутко.

"Вот так хорошо".

[Я не могу пить, я уже Е, если я снова наберу вес, я действительно стану уродливой]

Хисс, так это не вес?

Только районная чашка, из-за которой я так нервничаю.

"Тогда я поднимусь первым".

Вместе со звонком классного колокола Чэнь Юань тоже был готов вернуться в свой класс.

Причина, по которой он неестественным образом вернулся в класс вместе с ней, заключалась не в том, что он боялся каких-либо слухов. Скорее потому, что нынешний Чжоу Фу находился в центре общественного мнения: "Он любит играть только с мальчиками".

"Ладно, я пойду в туалет, а ты поднимайся". Чжоу Фу, которая держала в руках бутылку колы, кивнула, она понимала Чэнь Юаня.

Только вот возвращаться обратно одной, да еще и видеть этих девушек, особенно Ли Юэ, которая сидела за тем же столиком, - от одной мысли об этом у нее начинала болеть голова.

Девушки, пережившие подобное, никак не могут продолжать оставаться за тем же столом и дальше, это и есть настоящее - раны от предательства никогда не заживают.

Согласно характеру Ли Юэ, после такого позора она пошла бы к учителю, чтобы поменять свое место, и, скорее всего, она села бы с той подругой, а Тан Цзянь снова сел бы сзади.

Естественно, такой расклад был вполне нормальным, Тан Цзянь действительно был немного занудой, болтая без умолку на уроках, но у него не должно было быть никаких плохих намерений.

Конечно, по здравому размышлению, после конфликта бежит тот, кто уходит, но в глазах Чжоу Фу это считалось своего рода уходом.

Или, скорее, неприязню.

"Пока".

Сердцу Чжоу Фу было что сказать, и подслушивать дальше было бы неприятно, поэтому после того, как Чэнь Юань слегка кивнул в знак приветствия, он развернулся и небрежно выбросил банку с колой, которую выпил за несколько глотков, в мусорный бак.

Чжоу Фу, проследив за уходом собеседника, поднялся по лестнице с другой стороны - это была средняя лестница длинного учебного корпуса.

Если бы это было в манге, главный герой-мужчина не оставил бы так просто обиженную главную героиню.

Так что это может означать только одно - она не главная героиня.

Конечно, я не главная женская роль, какая главная женская роль нужна отложенному роману

Рука, державшая колу, слегка напряглась, и сквозь толстые линзы Чжоу Фу, которая боялась растолстеть, но все равно пила колу, хлынул белый свет.

Зайдя в класс, Ли Юэ уже сидела на сиденье.

Она не стала долго колебаться и смотреть на девочек, которые за ее спиной говорили, что она любит играть только с мальчиками, и спокойно села на свое место.

Они не произносили ни слова, но при этом их глаза ни на дюйм не отрывались друг от

друга, а когда им нужно было повернуть голову, то только в противоположную сторону, и оба, казалось, специально делали вид, что их это не волнует, и разговаривали и смеялись с остальными.

Это была война между ней и Ли Ю Ю.

А признаком окончания холодной войны стал разрыв отношений за столом.

Во второй половине дня, между уроками третьего периода, Ли Ю Ю отправился на поиски той девушки с выпученными глазами Хуан Ин, которая сидела за одним столом с Тан Цзянь, и однажды вытащил ее, но долго не возвращался.

Когда она вернулась, выражение ее лица все еще было немного недовольным, похоже, это было связано с тем, что учительница не согласилась поменять ее местами.

После последнего занятия во второй половине дня в большой аудитории находились второкурсники и младшекурсники, которым нужно было идти на вечернюю самостоятельную работу, студенты-резиденты в это время шли в столовую ужинать, а затем возвращались на вечернюю самостоятельную работу, а также на позднюю вечернюю самостоятельную работу.

Что касается дневных студентов, таких как Чэнь Юань и Чжоу Фу, то им нужно было прийти в школу только на час вечерних занятий, после чего их официально отчисляли в 18:30.

Однако по пятницам все было по-другому: после школы был день клубных занятий, поэтому они могли уйти чуть раньше и вернуться домой в пять пятьдесят.

Как обычно, Чжоу Юй и Хэ Сицзяо, жильцы дома, сразу после занятий отправились в столовую, чтобы перекусить.

В классе осталось только пять студентов дневного отделения, остальные трое отправились в супермаркет, чтобы купить что-нибудь, чем можно набить желудок, так что теперь в классе остались только Чэнь Юань и Чжоу Фу.

А также Ли Юэ, которая должна была пойти готовить рис, но хандрила на своем месте.

Хуан Ин - та еще стерва, она сказала, что обещала мне пойти к учителю, чтобы поменять место, но после того, как она ушла в кабинет, ничего не сказала, из-за чего я получила лекцию от учителя.

Учитель Мо, увидев, что у меня возник конфликт с Чжоу Фу, посоветовал мне забыть об этом и быть дружелюбным к моим новым одноклассникам

Разумеется, я ничего не сказал, просто не хотел быть инь и янь для этих людей, и в итоге все плохие парни были сделаны мной.

Чжоу Фу сейчас тоже не смотрит на меня.

Ты должен ненавидеть людей, которые любят создавать проблемы... Что со мной не так?

Более того, наши отношения никогда не были такими близкими

[Либо, либо забудь, Ли Ю Ю тоже права]

[Она просто боится изоляции, поэтому так себя ведет].

"Разве ты не собираешься есть?" Внезапно Чжоу Фу выдавил из себя улыбку и заговорил.

А?

Ли Ююоу на мгновение замерла и подняла голову, ее взгляд переместился влево.

"Планирую пойти домой поесть, а что, у тебя там есть что-нибудь поесть?" Чэнь Юань повернул голову и оказался лицом к лицу с Чжоу Фу.

О, его зовут Чэнь Юань,

Чуть не совершил глупую ошибку, согласившись, это было бы неловкой смертью.

"..... Ну, есть." После того как Чэнь Юань подобрал слова, сердце Чжоу Фу мгновенно раскрылось, и она поспешно достала из своей маленькой кожаной школьной сумки длинный хлеб и протянула ему.

На самом деле, открыв рот, чтобы найти Ли Юэ и завязать разговор, она уже пожалела об этом: брать на себя инициативу, чтобы сломать лед, было как-то неловко, да и подозрение было такое, что она выслуживается.

Но Чэнь Юань, подхватив разговор, позволил ей "снять" голос, и она почувствовала двойное облегчение.

"Ты займешь место Хэ Сицзяо, а я отломлю для тебя половину хлеба, боюсь уронить крошки". сказал Чэнь Юань.

"Ну, хорошо".

Услышав это, Чжоу Фу с радостью встала и достала из школьной сумки еще один пакет молока.

Мама заставляла ее пить молоко каждый день, говоря, что это полезно для здоровья, и ее до смерти раздражало, что ее кубок уже большой. До смены школы молоко давали одноклассникам, а теперь, когда она только перешла в 11-ю среднюю школу, она не слишком хорошо знала своих одноклассников, поэтому могла пить его каждый день только сама.

С таким же успехом отдайте его Чэнь Юаню.

Он все равно не выглядит вежливым.

Ты, черт возьми, хорошее от плохого не можешь отличить, а

"Давай дадим тебе выпить, у меня есть кола".

"Хорошо".

Хотя Чэнь Юань и считал себя нахалом, он все же принял молоко, затем сложил хлеб посередине и отдал половину с полиэтиленовым пакетом Чжоу Фу, и они вдвоем сели есть свой "ужин" вот так.

Сильно захлопнув учебники, Ли Юй встала со своего места и быстро вышла из класса.

Теперь в классе оставалось только два человека.

"Чэнь Чжоу Фу, которая все еще ела хлеб, повернула голову и уже собиралась завязать разговор с Чэнь Юанем, когда заметила, что тот небрежно откусил несколько кусочков, умял хлеб и запил молоком.

К счастью, мальчиков называют смелыми только так.

И Чэнь Юань не остановилась из-за своего желания говорить, а продолжила брать ручку и писать английскую тему.

"Неправильно, выбирай С".

Чжоу Фу, державшая хлеб, другой рукой кивнула в сторону Чэнь Юань.

"Хисс, школьный мастер?" Чэнь Юань был удивлен.

"Я просто хорошо знаю английский, наверное". скромно сказала Чжоу Фу.

"Сколько баллов?" спросил Чэнь Юань.

"Около 130, это будет не так уж плохо".

"У тебя такой хороший балл, как же тебя сослали в 18 класс?"

С такими баллами вполне можно стать внутренним учеником (класс 2, класс 3).

"В классе 2 и классе 3 больше нет мест... и я крайне плох в науке".

"Сколько а?" Чэнь Юань придумал взаимовыгодный метод.

Он учил ее науке, а она учила себя английскому.

"220."

"....."

Твоя мама, 220 - это называется крайне бедно?

Сметать всех учеников 18 класса одним махом, верно.

Чэнь Юань отказался от предложения "помогать друг другу".

"Она должна была обратиться к домашнему учителю, чтобы он поменял ей место, но не получилось?" Чжоу Фу внезапно прошептал, чтобы открыть тему.

"Похоже на то". Чэнь Юань спросил: "А ты что думаешь?"

"На самом деле я очень близка с Ли Юэ, не знаю, почему она сказала, что, возможно, потому что эти девочки подстрекали к неприятностям, поэтому можно не менять место".

"Хм..."

Чэнь Юань считал, что все в порядке, в конце концов, это дело других.

"Ты только что подхватил мои слова, ты пытаешься мне что-то напомнить?" Чжоу Фу

почувствовала, что Чэнь Юань внезапно обернулся, и, очевидно, у него появилась какая-то идея, поэтому она с любопытством спросила.

"А? Ты не спрашивала меня только что?" Чэнь Юань сделал удивленный вид.

"Нет, нет, я дал тебе хлеб из своего сердца или, как насчет".

Чжоу Фу совсем упала духом, словно ей было непонятно, как это сказать.

"Вы правы, что идете на компромисс, но я все же думаю, что лучше не идти на компромисс".

Поскольку собеседник уже заметил, что он "вмешивается", Чэнь Юань не стал скрывать этого.

На самом деле, услышав, чем занимаются два человека, чьи позы были совершенно неравными, он почувствовал себя виноватым перед Чжоу Фу.

Дружба с друзьями должна быть искренним обменом.

"Чэнь Юань, молоко хорошее?"

Как раз в тот момент, когда Чэнь Юань, подобно Великому Философу, Загадочнику, закончил свое предложение и стал притворяться высоким и могущественным, Чжоу Фу, который до этого долгое время молчал, вдруг спросил.

"Что? Обвинение?"

Чжоу Фу покачала головой, затем посмотрела на Чэнь Юаня, мальчика, который часто заставлял себя краснеть и которого можно было назвать образцом задержанного мужчины-протагониста, и неуверенно спросила: "Так ты, значит, хочешь пить его каждый день?"

<http://tl.rulate.ru/book/103597/3622571>